

# АЛИСА ЛУНИНА

ДВА  
ВОЗРАСТА  
ЛЮБВИ

Часть сборника: Свадьбу делать будем? (сборник)

# Алиса Лунина

## Два возраста любви

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=25572740](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25572740)*

*Алиса Лунина. Два возраста любви: «Э»; Москва; 2017*

*ISBN 978-5-699-99236-2*

### Аннотация

«Выйдя из Академии художеств, Елизавета Ткачева спустилась к реке. На набережной было пустынно и ветрено. Лиза поежилась от холода и давящей, как сегодняшнее небо над Петербургом, печали. Ей вдруг вспомнилось, как они сидели тут, у сфинксов, вдвоем с Андреем. Это было «их место» – здесь Андрей обычно дожидался ее, здесь они целовались, разговаривали, отсюда начинали долгие прогулки по городу. Да, так было еще недавно, но теперь от тех дней остались лишь воспоминания – полгода назад Лиза с Андреем поссорились, и Андрей уехал к себе в Москву...»

# Алиса Лунина

## Два возраста любви

© Лунина А., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

\* \* \*

Выйдя из Академии художеств, Елизавета Ткачева спустилась к реке. На набережной было пустынно и ветрено. Лиза поежилась от холода и давящей, как сегодняшнее небо над Петербургом, печали. Ей вдруг вспомнилось, как они сидели тут, у сфинксов, вдвоем с Андреем. Это было «их место» – здесь Андрей обычно дожидался ее, здесь они целовались, разговаривали, отсюда начинали долгие прогулки по городу. Да, так было еще недавно, но теперь от тех дней остались лишь воспоминания – полгода назад Лиза с Андреем поссорились, и Андрей уехал к себе в Москву.

Серая Нева сливалась со свинцовым небом, на набережной застыли в вечности сфинксы. Пошел дождь; на душе у Лизы тоже заунывно моросило – тоска-а-а... А казалось бы, чего ей грустить? Все, чего она хотела: свободы, независимости, реализации в профессии – так или иначе сбылось. Она художница, она свободна, независима, успешна. Более того – полчаса назад узнала, что ее картины будут участвовать в

престижной выставке (если бы ей об этом сообщили год назад, Лиза бы заорала от радости, ведь она мечтала о такой выставке всю жизнь!). Однако же теперь, когда ее желания осуществились, она почему-то не радуется, да и свобода в связке с независимостью почему-то не делают ее счастливой. Видимо, и впрямь миром управляет закон недостаточности – человеку всегда чего-то не хватает. Причем зачастую люди даже не знают, чего именно им не хватает, так – томятся смутными желаниями... Что до Лизы, то она по крайней мере точно знает, чего, вернее, кого ей не хватает в этот хмурый майский день. Правда, чтобы понять это, ей понадобилось расстаться с Андреем и прожить без него полгода. Дур ты, Елизавета Ткачева, – вздохнула Лиза, – и доходит до тебя, как до жирафа!

Погруженная в свои переживания, вдребезги свободная, независимая, но очень несчастная двадцатидевятилетняя барышня долго бродила под дождем, пока не заметила, что совсем промокла. Лиза уже собиралась пойти домой, на Петроградскую, но вдруг забеспокоилась: она забыла что-то важное, нечто, что нужно было узелком завязать на память. И вот – узелок распутан. Она вспомнила: ну конечно, сегодня у родителей жемчужная свадьба – тридцатилетие семейной жизни! Лиза развернулась и потопала на Васильевский остров – поздравлять родителей с этим – обалдеть каким! – событием.

– ...Ну и как вы дожили до такой даты? – спросила Лиза, вручая маме букет ее любимых хризантем. – Тридцать лет совместной жизни?! Между прочим, даже за очень серьезное преступление дают меньший срок!

Мама захохала, замахала на Лизу руками: что за дурацкие шутки? Отец рассмеялся – он и сам любил пошутить. Лиза торжественно вручила родителям подарки: матушке – жемчужные бусы (а свадьба-то жемчужная!), страстному кофеману бате – кофеварку. Собственно, отмечать собирались в выходные, но мама уже сбивалась с ног: парила, жарила, обзванивала друзей, приглашая на субботнее торжество. Впрочем, с появлением дочери мама начала хлопотать уже в сторону Лизы: накормить, напоить, дать исключительно важные советы.

Потом ужинали, разговаривали, а когда стали пить чай, отец вдруг спросил Лизу, помнит ли она стариков Ковалевых из соседнего парадного. Лиза кивнула – помню. Отставного военного дядю Мишу Ковалева и его жену тетю Шуру она знала с детства, потому что дружила с их внучкой Светой; дядя Миша был неизменно приветлив, а тетя Шура чем-нибудь угощала Лизу – то яблоко сунет, то конфету. Последний раз Лиза видела их пару лет назад – обоим было уже далеко за семьдесят; дядя Миша ощутимо сдал, а вот тетя Шура держалась молодцом и выглядела заметно моложе мужа.

– А что случилось-то? – забеспокоилась Лиза.

Оказалось, вот что. Неделию назад тете Шуре стало плохо,

на «Скорой» ее увезли в больницу. В тот же вечер в больнице тетя Шура умерла. Сердце. Стали звонить дяде Мише, чтобы сообщить о случившемся, но телефон не отвечал. Родственники поехали к нему домой и нашли его мертвым. Сердце. Умер дядя Миша примерно в то же время, что и его жена. Такая вот история.

– Хорошая семья – жили дружно, – смахнула слезу мама. – У них тоже недавно была годовщина свадьбы – бриллиантовая. Им ведь по восемнадцать было, когда они поженились, прожили вместе шестьдесят лет в любви и согласии. Троих детей вырастили, семерых внуков.

– Они жили долго и счастливо и умерли в один день, – вздохнула Лиза, – выходит, так бывает на самом деле...

– По-всякому бывает, дочка, – мягко сказала мама.

С чаем и разговорами засиделись на кухне допоздна. Родители вспоминали, как на их шумной студенческой свадьбе два дня гудело все общежитие, как приятель жениха открывал шампанское и залил им весь потолок, как жених потерял обручальное кольцо и ребята всем курсом искали это кольцо, но так и не нашли.

– Помнится, невеста рыдала, дескать, плохая примета! – рассмеялся батя. – Однако же назло всем приметам прожили вместе тридцать лет и, даст бог, доживем и до бриллиантовой свадьбы!

Он накрыл ладонью руку матери, и Лиза поразилась тому, сколько в этом жесте было нежности; ее родители и спустя

тридцать лет были интересны друг другу.

— И в чем же секрет счастливой семейной жизни? — не выдержала Лиза. — Что нужно, чтобы прожить вместе столько лет?

— Нужна любовь, — улыбнулась мама. — Кстати, твоя прабабушка Елизавета, в честь которой тебя назвали, говорила, что любовь — это когда кто-то становится для тебя важнее, чем ты сам. А уж она-то знала, о чем говорит...

Лиза перевела взгляд на старинный, доставшийся родителям от бабушки шкаф, за стеклом которого стоял макет трехмачтового парусника с парусами алого цвета. *Эту историю* она знала с самого детства...

*Ленинград, весна 1940 года*

Лиза бежала по Кировскому мосту — спешила на Петроградскую сторону, в управление, где она работала картографом. Город заливал такой безнадежный дождь, какой может быть только в Ленинграде. Спасаясь от дождя (она в этот день, как нарочно, не взяла с собой зонт), Лиза накинула на голову плащ. Передвигаться таким образом было неудобно, и Лиза столкнулась с идущим ей навстречу молодым мужчиной. Можно сказать, что она влетела в него, как снаряд, так что мужчина даже слегка покачнулся. Смущенная Лиза пробормотала извинения. Незнакомец махнул рукой — пустое! — однако же продолжал стоять, как вкопанный. Лиза вежливо

кивнула – всего доброго, и повернулась, чтобы уйти.

– Неужели вы сейчас просто так уйдете? – воскликнул незнакомец. В уголках его губ пряталась улыбка.



# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.